

Мистический узор судьбы

Читайте в серии
«Мистический узор судьбы»
романы Натальи Калининой

Яблоневый сад для Белоснежки

Малиновый запах надежды

Аромат колдовской свечи

Стеклянный омут

Семь сокрытых душ

Ледяной поцелуй страха

Секрет черной книги

Тонкая нить предназначения

Что скрывают зеркала

Код фортуны

Побег из Страны грез

Загадка старого альбома

Седьмой мост

Распахни врата полуночи

Зеркальный лабиринт

Проклятье музыканта

Наталья Калинина

Стеклянный
олух

роман

Москва
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Е. Анисина*

Иллюстрация на обложке *О. Исаева*

Калинина, Наталья Дмитриевна.
К17 **Стекланный омут** : роман / Наталья Калинина. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 288 с. — (Мистический узор судьбы. Романы Натальи Калининой).

ISBN 978-5-04-088828-3

Около старой деревни есть пруд. Обычно это тихое и красивое место, но наступает время, когда водоем вдруг превращается в ловушку. Рите предстоит пройти всего лишь в шаге от опасности. Недаром девушке снится, что она бьется под водой, не в силах преодолеть ледяную броню, сковавшую поверхность пруда, несмотря на разгар лета. Но Рита приложит все усилия, чтобы выжить самой и спасти дорогих ее сердцу людей.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Н., 2017

© Исаева О., иллюстрация
на обложке, 2017

© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

ISBN 978-5-04-088828-3

ПРОЛОГ

1950 год

— С тешка, ты погляди-ка только! Откуда она взялась? Отродясь в нашем озере не водилось птиц таких. — Валентина от возбуждения даже подпрыгивала на месте, рискуя опрокинуть наполненную лесными ягодами корзинку, поставленную у босых ног. — Лебедка никак! Прилетела откуда-то.

— Тише ты, тише, — шикнула на Валентину Стеша, заметив, что корзинка опасно накренилась и поползла по склону, покрытому скользкой от непросохшей росы травой, к озеру. А ну-ка просыплет ягоды, так мамка ругаться будет! Мать еще с вечера поставила в деревянной кадке тесто для ягодного пирога. Будет им сегодня за обедом радость. Если, конечно, Валька не опрокинет корзинку и не оставит всю семью без сладкой начинки. С младшей сестрой нужно быть строгой, иначе и не слушает.

— Стешк, да ты погляди, погляди, она сюда плывет али как? У-у-у, какая красавица! Вот бы потрогать!

— Как же, потрогаешь, — фыркнула Степанида. — Как ее приманишь?

— Хлебом! — не унималась младшая сестра. Сев прямо на траву, она поставила корзинку себе на колени и принялась в ней копать.

— Тише ты, чучело! Ягоды передавишь! — зашипела Степанида и протянула руку, чтобы забрать у сестренки корзинку. Заругается мамка, как пить дать, заругается! Увидит передавленные ягоды и даст им нагоняю. Вальке — за то, что влезла лапами в ягоды, ей, Степаниде, за то, что не следила за младшей. А как она не следит? Следит! Только Валька разве слушает? Делает все, как ей на душу ляжет. Разница между ними год всего. Почти незаметно. Вот если бы годков пять... Тогда бы почитала Валька Степаниду как старшую. А то почти погодки... Ох, тяжела судьба Степаниды! Следить надо за сестрой, строгой быть. А самой-то хочется так же проказничать, как Вальке. Но мамка часто напоминает, что она, Степанида, старшая, негоже ей озорничать!

— Нету хлеба! — проворчала Стеша, забирая корзину себе. — Сама же последнюю краюху съела! Все до крошечки, забыла?

— А ягоды птицы едят? — нашлась тут же Валька, с вожделением глядя на темно-синие с сизым налетом черничные ягоды.

Птицы ягоды едят, но вот понравится ли лебедю черника, Степанида не знала. Правда, признаваться в этом Валентине не стала. Скривила губы в усмешке:

— Где это видано, чтобы лебеди чернику ели!

А Валентина, в какой уже раз, подумала о том, что было бы здорово научиться усмехаться, как старшая сестра. Чтобы вот так без слов выразить и свое превосходство, и унижить того, кому усмешка предназначена. С соседом Васькой Козловым у нее уже давно велась война. Ни дня не проходило без того, чтобы хулиган Васька не придумал, как задеть ее: то комом сырой земли в нее метнет, то крикнет что-то обидное. Валентина поначалу злилась и плакала, а потом решила сменить тактику и одаривать врага презрением. Подружка Аська считала, что Васька давно в Валю влюблен. Глупости, конечно, болтает... Но глупости-то глупостями, а грели ее такие слова. Васька, несмотря на скверный характер, был красивым. Наверное, самым красивым мальчиком в деревне. И Валя сама не поняла, когда перестала видеть в нем только врага... Ох, как бы усмехнуться вот так, чтобы потом Васька мучился совестью, сох бы по ней, Валентине, как осенний лист. А она будет проходить мимо него гордо. И лишь вот так со значением усмехаться...

Видимо, задумалась она о своем надолго, потому что Степанида вдруг ткнула ее в бок.

— Ой, уплывает, — спохватилась Валентина, увидев, как лебедь развернулся к ним хвостом и поплыл к противоположному от них берегу озера.

— Ну а что ж ты думала, с тобой будет здороваться? Пойдем-ка домой, мамка уже заждалась.

По дороге Валька вдруг остановилась как вкопанная, так что идущая по узкой тропе за

ней Степанида чуть не уткнулась ей в спину и не просыпала ягоды из корзины.

— Чего встала? — зло зашипела она в спину сестре. Но Валентина будто не слышала. Развернулась и, смешно тараща темно-синие, что та черника, глаза, страшным шепотом произнесла:

— Я знаю, кого мы видели!

— Где?

— Да на озере! Не лебедя мы видели, а Хозяйку. Саму!

— Скажешь еще — Хозяйку, — недоверчиво протянула Степанида. Но в душу закрался червячок сомнения: а вдруг и правда видели они Хозяйку?.. Откуда бы лебедю взяться? А старики сказывали, что озеро охраняет в виде лебедушки Хозяйка. Будто были окрестности давно-давно заселены злыми духами, от которых шли одни несчастья всем. И ходили эти духи в мир из преисподней, врата в которую в озере спрятаны. А с тех пор как появилась Хозяйка, мир и покой воцарились в этих местах. Да только, говорят, с Хозяйкой-лебедью тоже не все так просто...

— Давай только мамке сказывать не будем, что мы видели, — попросила вдруг Валентина. — Вдруг заругается?

— Отчего ж ей заругаться? — удивилась Степанида. — Мы же ничего не сделали. Ягоды вон принесем...

— Мамка скажет, что это все наши выдумки.

И то правда: Валентина гораздо была выдумывать истории, подчас такие невероятные, что все только диву давались. Любила она сказывать

их, да только мамка ругалась за «вранье». Скажи Валька сейчас, что видели они на озере лебедя, мамка не поверит и опять ругаться станет.

— Давай, — согласилась Степанида, перекладывая из одной руки в другую корзинку. — Может, не Хозяйка то вовсе была...

...Ах какой страшный сон привиделся Стеше в ту ночь! Снилось ей, будто идет она по ночной дороге в непроглядной темени в сторону леса. Якобы опять за ягодами. Но на половине пути понимает, что вовсе не за ягодами идет, и не в лес вовсе, а к озеру. И как только понимает это, необъяснимая тревога наполняет ее душу, разъедает сердце нехорошим предчувствием, выплескивается на щеки слезами. Что есть духу припускает Степанида вперед, хотя все ее существо желает повернуть назад — в дом, в теплую постель. Но она бежит, накалывая босые ноги о былинки и сбивая их о камни, но совсем не чувствует боли. Успеть бы, успеть... Вот и крутой спуск, по которому она едва не катится кувырком. В последний момент хватается за какой-то куст и спускается уже осторожно. Под ногами сырая трава, пружинящая, будто болотистые кочки. А вдалеке маячит тусклый огонек, который словно приманивает Стешу. Страшно! Но поворачивать назад уже поздно, да и тревога толкает ее в спину. Беда, ой, беда — ноет сердце. Степанида спускается к воде и видит: свет приближается к берегу — к тому месту, где стоит она. И вот уже девочка различает,

что плывет к ней лебедь, от оперения которого исходит свечение, похожее на нимб. Диковина какая! Бывает ли так? И только Степанида думает, что не бывает, как замечает, что вовсе это и не лебедь, а отражающаяся возле самого берега в воде луна. Чудеса да и только! Померещится же. Степанида переводит взгляд с воды на небо и замечает, как оно черно — даже звезд не видно. Но как же тогда в воде может отражаться луна? Или она упала в озеро? Степаниде в тот момент так и думается, что луна находится не на небе, а в воде. Но развить мысль дальше она не успела, потому что вода забурлила так, будто из глубины поднимался огромный зверь. Водяная кромка озера словно приподнялась, на мгновение замерла, и вдруг вода образовала чудовищную своими размерами воронку. Крики, стоны, хохот наполнили тишину. Степанида хотела бежать от ужаса, да только ноги ее будто приросли к земле. И вдруг из той воронки кто-то протянул ей руки, а потом мелькнуло лицо с искаженными страхом знакомыми чертами. Валюшка. Ее младшая сестра Валя. Как, как она оказалась в той воронке? «Спаси меня», — слышалось ли сквозь стоны и крики, наполнившие тишину? Степанида бросается вперед, позабыв о страхах. Да только неведомая сила отталкивает ее назад. «Это ее путь», — слышит она чей-то спокойный, наполненный водным журчанием голос. «Хозяйка... Ее время пришло».

На том жутком моменте, когда воронка, взметнувшись к черному небу, опала и закрылась, хороня в себе и крики, и бледное Валюш-

кино лицо с написанными на нем мольбой и отчаянием, Степанида и проснулась.

— Страсти-то какие, — прошептала она, прижимая ладошку к груди, где часто-часто колотилось сердце. — Валька, спишь ты? Мне страсти какие приснились! Послушай-ка...

Она прислушалась к тишине, стараясь различить дыхание сестренки. Но, наполнившись нехорошим предчувствием, встала с постели и подошла к лавке, на которой спала Валентина.

— Валька? Спишь али...

И осеклась, когда ее руки вместо теплого плеча сестры коснулись колючей шершавости «солдатского» одеяла, натянутого на подушку.

— Валька, ты где?..

Степанида рывком откинула одеяло и убедилась, что в кровати никого нет.

Сердце заходило туда-сюда, будто маятник, от страха: а ведь сон-то ей в руку приснился. Вальке-то очень хотелось узнать, Хозяйку ли они видели днем или простого лебедя. Припомнила, что старики говорили, что Хозяйку можно увидеть ночью. Вдруг сестра и правда побежала к озеру? Страх-то какой... этот сон. Не мешкая, Степанида натянула на себя платье, не разбирая в темноте, правильно ли его надевает. На цыпочках прошла по скрипучим половицам и, выскочив во двор, что есть мочи припустила бегом. Успеть бы, успеть бы спасти Вальку. Ой, чует сердце, быть беде.

Сбивая ноги, один раз чуть не скатившись со склона, она сбежала с крутого берега к воде и, сложив ладони рупором, закричала:

— Валька, ты туточки?!

Где-то в лесу откликнулась потревоженная ее криком птица, но ничто более не нарушило тишину. Озеро казалось безмятежным, спящим. Обманчиво спокойным. Стеша приподняла подол юбки и зашла в воду по колено. Икры обожгло холодом, и это немного отрезвило девочку. А вдруг младшая сестра просто вышла ночью во двор по нужде? А она, заполошная, надумала себе всяких страстей. Ну а как тут не надумать, если приснилось такое!

— Валька? — без всякой надежды, уже успокаиваясь, покликала еще Степанида.

И вдруг ей послышался какой-то шум. И будто тоненький Валин голосок позвал:

— Стеш... Стеш...

Голос шел откуда-то со стороны. Степанида повернулась и пошла по воде туда, откуда, как ей показалось, раздался зов. Подумалось, что Валентина кличет ее из воды. Вот же негодная, и чего она ослушалась? Отругает, ох как отругает ее потом Степанида!

Неожиданно вдали появилось легкое мерцающее свечение и стало неторопливо приближаться с середины озера к берегу. Оно медленно плыло на Степаниду. И девочка, замороженная этим зрелищем, не заметила, как пошла навстречу. Она не чувствовала ни холода, ни того, что вода уже поднимается выше колен, ноги вязнут в иле, и икры опутывают стебли растений. А может, это чьи-то пальцы трогают ее за ноги? Очнулась она

от испуганного оклика, раздавшегося за ее спиной:

— Стешка? Стешка, ты это? Куда ты?

Оглянувшись, она увидела, как по склону торопливо к воде спускается худенькая фигурка и машет ей руками.

— Стешка, вылезай сейчас же! Ты что ж это удумала, а? — кричала ей Валентина.

— Валька! — обрадовалась Степанида и только сейчас заметила, что стоит в воде уже почти по грудь. Что за наваждение на нее нашло? Глянув в ту сторону, откуда наблюдалось свечение, ничего она на этот раз не увидела. Не иначе как бес попутал. Да что же это и в самом деле такое? Сон такой страшный... Если бы не он, не вышла бы она из дому!

— Я возвращалась со двора домой и вдруг увидела — ты, как помешанная, выскочила и куда-то побежала. Я за тобой, кричу, а ты так быстро бежишь, что я и не поспеваю... — донесся до нее Валин голосок. — И чего в воду залезла? А ну, давай вылезай. Напугала меня как!

Степанида хотела сказать, что это еще поспорить нужно, кто кого больше напугал, но вдруг оступилась и ушла с головой под воду. И тут же руки и ноги ее будто обвили путами, не двинуться. Стеша забилась, и ей все же удалось вынырнуть, чтобы крикнуть:

— Валька!

И в этот момент кто-то с силой будто надавил ей на голову, опуская под воду.

— **Л**ика, ты собралась?

Рита уже не скрывала раздражения. Сколько можно ждать? И вообще, что там собираться, не в двухнедельное путешествие по европам едут, а на три дня в деревню. Сама Рита давно упаковала сумку. Лика уже два часа занималась сборами — металась из комнаты в ванную и обратно, видно, и вправду собирала чемоданы, как для месячного круиза. И наверняка ведь уложила совершенно не то, что понадобится в полевых условиях: вместо кроссовок — босножки на шпильке, вместо джинсов — короткую юбчонку, а то и не одну, а пять, вместо свитера — десяток микроскопических маек и топиков. Знаем, плавали.

— Лика?! — рывкнула, выходя из себя, Рита. Она бы так не нервничала, если бы под окном в третий раз не раздался нетерпеливый автомобильный гудок.

Из-за закрытой двери комнаты донесся грохот, будто на пол упала книжная полка, затем последовало крепкое словечко, брошенное в сердцах младшей сестрой. И через

минуту на пороге появилась Лика собственной персоной.

— Ну что ты так нервничаешь? — недовольно спросила она, небрежным жестом откидывая за спину тяжелую светлую косу.

— Если тебя не поторопить, до завтра собираться будем, — сказала Рита, поднимаясь с тумбочки, на которой, будто солдат в карауле, поджидала сестру.

— А ты меня не торопи, лучше помоги, — огрызнулась Лика, королевским жестом указывая на огромную, раздувшуюся от напиханных в нее вещей, спортивную сумку. Рядом, завалившись набок, лежал пакет, откуда выглядывала лапа плюшевого медведя, с которым семнадцатилетняя Лика по-детски не расставалась.

— Что ты туда насовала? — спросила Рита, подходя к сумке. — Ну-ка, покажи!

— Еще чего! — фыркнула Лика, поднимая пакет и тем самым давая понять сестре, что сумку придется тащить той. Как старшей.

— Я это не понесу, — категорично заявила Рита. — У меня свои вещи. И на твоём месте я бы выложила все те майки-юбки-туфли, которые ты набрала «на всякий случай». Дорогая моя, этого случая не будет, потому что, напоминаю тебе, мы едем в деревню, чтобы провести три... ТРИ дня, а не месяца в полевых условиях. И тебе там понадобятся свитер, джинсы и резиновые сапоги, а при хорошей погоде — кроссовки.